

И. Е. Бондаренко

Архитектор Матвей Федорович Казаков
1738-1813

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-94
ББК 63.3-8
И11

И11 **И. Е. Бондаренко**
Архитектор Матвей Федорович Казаков: 1738-1813 / И. Е. Бондаренко – М.: Книга по Требованию, 2023. – 56 с.

ISBN 978-5-458-24827-3

Книга выпущена к 200-летию со дня рождения русского архитектора М. Ф. Казакова. Матвей Федорович Казаков родился в Москве в 1738 г. В 1751-60 г.г. учился в архитектурной школе. В 1768-74 г.г. был помощником архитектора В. И. Баженова. С 1775 г. работал самостоятельно. М. Ф. Казаков один из основоположников русского классицизма в архитектуре. Он жил и работал в Москве, и его проекты во многом определили архитектурный облик Москвы конца XVIII в., а также масштаб и характер ее дальнейшей застройки. Величественные здания, возведенные Казаковым, и по сей день украшают Москву: здание Сената в Кремле, Университет на Моховой, Голицинская (ныне 1-я городская) больница, церковь Вознесения у Никитских ворот, Петровский дворец на Ленинградском проспекте (ныне Академия им. Н.Е. Жуковского) и т.д.

ISBN 978-5-458-24827-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ноябре 1938 г. наша страна отмечает 200-летие со дня рождения великого русского зодчего Матвея Федоровича Казакова.

В истории русской архитектуры творчество Матвея Федоровича Казакова занимает одну из самых блестящих страниц. Вместе со своим великим сверстником, В. И. Баженовым, Казаков был зачинателем и выдающимся деятелем того большого движения, которым отмечено развитие русского зодчества во второй половине XVIII века.

В лице Казакова русский народ выдвинул разностороннего и исключительно одаренного мастера, благодаря которому это новое направление архитектурной мысли быстро обрело уверенность в своих силах и в своем творческом пути, быстро достигло зрелости стиля. Именно Казаков, этот неутомимый практик-строитель по призванию, придал архитектурному классицизму в России жизненность и силу конкретного творческого метода, практически применяя его к самым разнообразным строительным задачам, к самым различным архитектурным темам своего времени.

В творческой биографии Матвея Казакова обращает на себя внимание прежде всего это необыкновенное многообразие практической деятельности мастера. Он работает в Москве и в провинции, где его основными заказчиками являлись богатые помещики или отставные вельможи. Он почти не соприкасается с архитектурной жизнью Петербурга, оставаясь в стороне от громадной строительной деятельности, которая была сосредоточена в быстро растущей и обстраивающейся столице. И тем не менее, на этом ограниченном материале Казаков развертывает такое множество архитектурных мотивов, приемов, решений, что его творчество становится как бы энциклопедией русского зодчества XVIII века.

Он создает великолепный образец монументального правительственного здания — Московский сенат. ныне здание правительства, с величай-

шим тактом и мастерством вписанное в ансамбль Кремля; он разрабатывает тему торжественного зала и дает два совершенно различных, но подлинно классических решения этой темы — в купольном (ныне Свердловском) зале «Сената» и в Колонном зале «долгоруковского дома» — ныне Дома союзов; он строит в Москве несколько дворцов, представляющих собою законченные ансамбли «городской усадьбы», в том числе подлинный шедевр этого типа — дом бывший Разумовского на Гороховом поле (ныне Институт физической культуры имени Сталина).

За пределами города, в подмосковных имениях, Казаков создает не менее замечательный образец загородного усадебного ансамбля — Петровское-Алабино; отходя от усадебной темы, он с таким же блеском и огромным архитектурным тактом и вкусом проектирует и осуществляет многочисленные городские сооружения — «Голицынскую» больницу и целый ряд частных домов в различных кварталах Москвы. В творческом наследстве Казакова находит себе место и работа над городской планировкой: центральный ансамбль Твери (ныне г. Калинин) — площадь — несет на себе печать казаковского мастерства, казаковского понимания проблемы ансамбля. В беглом перечне невозможно назвать даже одни только выдающиеся произведения Казакова. Полный список работ этого зодчего, не знавшего усталости в своей строительной деятельности, занимает много десятков страниц. Казаков всей своей жизнью и деятельностью дал поучительнейший пример архитектурного творчества, нераздельно связанного со стройкой, с практикой строительных лесов, со строительным производством. Великий художник, он был первоклассным техником, вооруженным передовыми техническими достижениями своего времени: это он блестяще показал, например, при возведении купола в зале «Московского сената».

Учившийся в России, никогда не бывший за границей, Казаков был мастером европейского масштаба, по своим знаниям и мастерству ничем не уступавшим своим современникам — французским и итальянским архитекторам, а по широте своего творческого диапазона — превосходившим многих даже самых прославленных представителей западно-европейской архитектуры XVIII века. В лучших произведениях Казакова русский классицизм выступает перед нами как глубоко самостоятельный архитектурный стиль, как явление русской национальной художественной культуры, входящей полноводным и мощным потоком в общее русло мирового зодчества. Наконец, Казаков играет виднейшую роль как учитель и воспитатель целого поколения русских архитекторов, как один из пер-

вых деятелей и ревнителей русской архитектурной школы, как архитектор-педагог, один из пионеров архитектурного образования в России.

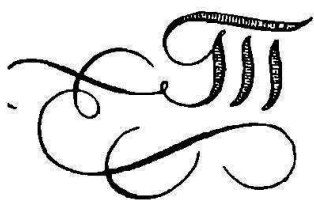
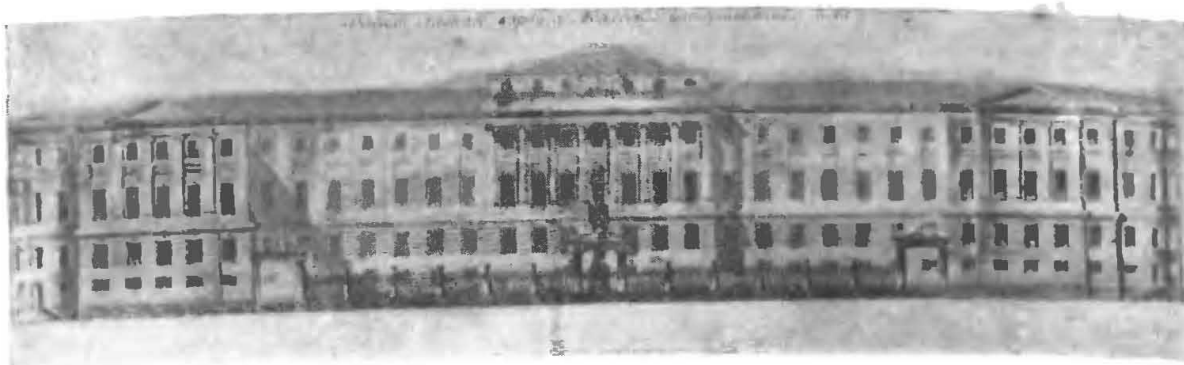
В свете великих творческих задач, которые эпоха социализма, сталинская эпоха, ставит перед советской архитектурой, по-новому оцениваются достижения замечательных русских зодчих прошлого. Советская архитектура стремится почерпнуть в них и творчески переработать уроки мастерства, мудрого понимания законов классического зодчества, умевшая применять эти законы в соответствии с требованиями жизни. В гигантской созидательной работе на стройке социалистического города советская архитектура творчески воспринимает все лучшее, что было создано великими зодчими прошлого, все лучшее, что создали в области архитектуры народы нашей великой страны. В этом творческом наследстве видное место занимают произведения Матвея Казакова, замечательного русского зодчего XVIII века, сумевшего в условиях крепостнической эпохи создать архитектурные ценности непреходящего значения.

Творческими усилиями великого русского народа воздвигнуты высокохудожественные произведения русской архитектуры, разработанные талантливейшими сынами его в борьбе с некультурностью и деспотизмом господствующего класса купцов и помещиков, в условиях экономической и технической отсталости России того времени. Эти произведения — величайшие памятники истории, которыми мы должны гордиться и изучать, как гордимся великими русскими писателями, художниками, музыкантами, философами и изучаем их произведения.

Матвей Федорович Казаков — один из величайших мастеров русской архитектуры XVIII века — воплотил гениальность своих идей в архитектурных памятниках, которые высоко ценит и любит наш советский народ.

200-летие со дня рождения Матвея Федоровича Казакова архитекторы нашей страны отмечают как патриоты, борющиеся за создание социалистического стиля советской архитектуры.

Юбилейная комиссия

ПРИДЦАТ ЫЕ годы восемнадцатого века... Земляной откос берега Москва-реки, по берегу тянутся бревенчатые постройки деревянных складов «Старого Комиссариата». Огромный двор, выходящий другой стороной в Садовники, два низких каменных амбара и в углу двора три небольших домишки для низших служащих и сторожей. В одном из этих домиков, в семье бедного служителя, «подканцеляриста» (подъячего) Федора Казакова, 28 октября (?) 1738 г. родился сын Матвей¹.

Бедное детство. Замкнутый мир затхлого учреждения по обмундированию армии; возы с одеждой, какие-то тюки, кожи, мешки. Двор для игр огромен, еще больше простора в тихих глухих улочках Садовников и всего прилегающего Замоскворечья. Скучная первоначальная грамота у дядька соседней Косьмодемьянской церкви.

Рано обнаружилась у мальчика страсть к рисованию, и уже с самых юных лет его тянуло туда, где шел гул постройки. Перед его глазами во дворе строились большие каменные склады и дом для конторы. При-

¹ Биографические данные о Казакове крайне ограничены, даты сбивчивы и противоречивы. В изданном в 1913 г. нашем труде «Архитектор М. Ф. Казаков» мы условно приняли дату рождения (1733 г.), основываясь на данных Русского биографического словаря. Последние наши розыскания дали возможность установить точные даты (1738—1813 гг.)

ходили каменщики, плотники, столяры, потом кровельщики и маляры... Из «города» наезжали чиновники в зеленых мундирах. Мальчик наблюдал, как один из таких чиновников распоряжался рабочими, как разворачивал лист бумаги с чертежами, как десятский отмерял саженкой землю, ставил вешки, натягивал причальную бичеву, как рыли котлованы и бутили фундаменты, как из-под рук каменщиков вырастали кирпичные стены. Весь процесс строительных работ проходил перед пытливым глазом мальчика. Любил он также бродить по Москве, наблюдать пеструю картину большого города.

Через низкий деревянный наплавной Москворецкий мост путь шел мимо Кремля на Красную площадь. Много еще было следов недавнего пожара, испепелившего полгорода. Расчищали погорелые места, разламывали торчавшие посреди улиц кузницы и колодцы, расширяли проезды улиц, выравнивали колдобины мостовых. Даже в Кремле еще валялись груды мусора, щебня, погорелых головней, сваленного под откос навоза. ручьями стекала грязь на топкие берега Москва-реки. У кремлевских церквей и дворцовых палат кое-где торчали леса; на Красной площади вокруг Лобного места — навесы мелочных лавочек; вдоль стены кремлевской — полуразобранные деревянные часовни, домишки; на Ильинке и Варварке — лабазы и домишки торгового люда и ремесленников. Никольская выглядела почище, попросторнее: красивое здание Печатного двора, здание Заиконоспасского монастыря, каменные дома в два и три этажа. Каменный широкий мост у Воскресенских ворот через р. Неглинку вел на Тверскую и Дмитровку — главные улицы.

Во главе Комиссариата был тогда М. М. Измайлов, часто наезжавший в Садовники. Он обратил внимание на мальчика, ходившего по лесам строек и постоянно что-то рисовавшего. Измайлов принял участие в даровитом юноше, оставшемся сиротой, и пристроил его к любимому им делу.

Юного Казакова удалось поместить в недавно открытую архитектурскую школу Дм. Ухтомского. Эта школа находилась в ведении Сената, составляя его особую «экспедицию». В 1751 г. пришел указ из Сенатской конторы Ухтомскому: «по доношению Вашему, коим просили об определении в команду вашу к письменному исправлению и к обучению архитектуре Главного Комиссариата умершего подканцеляриста Федора Казакова сына Матвея, который еще к делам никуда не определен, определить с награждением жалованья против младших архитектуры учеников по рублю в месяц...»

Архитектор Дм. Ухтомский (1719—1761) сыграл большую роль в развитии русской архитектуры XVIII в.; он явился основателем первой архитектурной школы в России, задолго до учреждения Академии художеств.

Вся учеба архитектора в «командах» предшественников Ухтомского сводилась к практическому изучению строительного дела и начал элементарной архитектурной грамоты. Такие «команды» были у Мичурина, у Растрелли, у Евлашева. Но только Ухтомский ввел систематическое обучение архитектуре, и когда в 1749 г. уже официально была разрешена его школа, она разместилась в Охотном ряду, первоначально в двух палатах: на месте раскольниковской конторы и сенатской типографии. Обучение в школе вместе с Ухтомским вели его товарищ арх. В. Обухов и ряд «гезелей», т. е. помощников, среди которых следует отметить его брата В. Ухтомского, К. Бланка, А. Кокоринова и П. Никитина.

В основу преподавания Ухтомский ставил изучение классической архитектуры, и уже через два года после открытия школы он требовал от Сената целый ряд пособий: труды Витрувия, Палладио, Серлио, Поццо, Блонделя, Деккера, Девильтера и Штурма.

С небольшими знаниями вступил юный Казаков в стены школы, занимавшей уже к этому времени два этажа. Здесь же и жили почти все 28 учеников школы.

Учились в условиях грошевого содержания и строгой дисциплины, выполняя также и всю черную работу по ремонту здания и по наблюдению за ним, вплоть до мытья полов и колки дров.

Школьная дисциплина была подчас чрезмерно жесткой: неспособных ребят били палками и в конце концов по неспособности к наукам «посылали в матрозы». По составу и возрасту учащиеся очень различались: так как принимались в школу мальчики не моложе 9 лет, знавшие «грамоту и счет», но при отборе принимали во внимание склонность к архитектуре и общее развитие. В редких случаях появлялись в школе и хорошо подготовленные юноши, как, например, поступивший одновременно с Казаковым Баженов, уже окончивший Славяно-греко-латинскую школу.

Низкий уровень грамотности учеников был в то время обычным явлением, и нетрудно представить себе уровень развития бедного подьячего сына, которого надлежало еще обучить «письменному исправлению»; об иностранных языках не могло быть и речи, и тот же Баженов должен был поступить в Московский университет для специального изучения французского языка.

Ухтомский, ознакомившись с рисунками юного Казакова, угадал в нем крупное дарование и стал заниматься с ним особенно тщательно.

Метод обучения в школе был сугубо практический. Весь курс делился на 8 групп (8 лет), причем последние две группы изучали теоретические труды классиков архитектуры, не отрываясь в то же время от практических работ по строительству.

Велось обучение русской грамоте, математике, начаткам истории, географии, черчению, рисованию, но одновременно велись практические занятия по обмеру зданий, по ознакомлению на постройках со строительными материалами, по составлению элементарных смет и производились ежедневные командировки на стройки. На постройках ученики наблюдали за ходом работ, помогая каменщикам (подносчиками), плотникам и столярам (промерами) и исполняли всякую мелкую подсобную работу. И за все это на содержание каждого ученика полагалось только по 1 рублю в месяц (елизаветинский рубль относился к довоенному, как 1 : 7).

Однако суровые условия жизни не мешали юному Казакову прилежно проходить школу. Вскоре он стал младшим помощником Ухтомского, который в эти годы строил Кузнецкий мост через р. Неглинную, достраивал Арсенал в Кремле, запасный дворец у Красных ворот, перестраивал здание Главной аптеки и приспособлял здания бывших присутственных мест для новооткрытого Московского университета. Во всех этих работах юный Казаков деятельно помогал своему учителю.

Но в то же время Казаков упорно стремился приобрести больше теоретических знаний. С первых же лет учения он усердно копировал гравюры из труда Виньолы «О пяти чинах архитектуры». Эта книжка, в 16-ю долю листа, с 107 гравюрами, грубовато передающими линии архитектурных ордеров, воспитала глаз и руку не одного нашего архитектора из плеяды славных мастеров XVIII в. Были еще рукописные списки труда Палладио, а также Штурма. Переводы для них делались или самим Ухтомским или же казенным переводчиком, состоявшим при Сенате.

Изложенные тяжелым языком правила «О пяти чинах архитектуры», с терминами исковерканных иностранных названий, все же учили любопытных учеников пропорциям и основным принципам архитектурной грамоты.

К 1760 г. Ухтомский ушел в отставку, и руководство школой перешло к старшему его помощнику П. Никитину. Помощником же Никитина стал Казаков, выделявшийся своим трудолюбием и талантливым составлением проектов.

Из школы Ухтомского Казаков в том же 1760 г. был выпущен с чином «архитектурни прапорщика». Одновременно он был назначен в «команду» к Никитину, исполнявшему тогда должность главного архитектора города («городовой архитектор»).

В год вступления Казакова на самостоятельную работу стореда Тверь, которая играла ботьшую роль в экономике Поволжья и являлась крупным промежуточным пунктом по тракту Петербург — Москва.

На работы по восстановлению Твери был направлен Никитин. Он организовал особую команду, поставив во главе ее Казакова. Вместе с Казаковым в Тверь были направлены зодчие Карин, Селехов, Еготов, Назаров и др.

Перед Казаковым открылась возможность проявить свои дарования во всей полноте.

Был составлен план города с центром и рядом лучеобразных улиц, сходящихся к Волге. Центр города — круглая площадь с окружающими ее зданиями «присутственных мест» — сохранился до сих пор. В масштабе той эпохи это были большие здания, со строгими фасадами, плоскости которых разбиваются пилястрами и четкими рустами. Хорошие пропорции массивных построек, приятный силуэт их дают нам представление о ранних работах Казакова, который составил также ряд проектов для обстройки главных улиц и набережной Твери. Особенно много переделок Казаков внес в старый архиерейский дом, перестроив его в дворец «на случай приездов высочайших особ».

Обстройка Твери в короткий по тому времени срок (в 2½ года) сразу выдвинула Казакова в ряды первых архитекторов, причем на него было обращено внимание, как на талантливого мастера, умевшего строить в «новом вкусе». Поэтому когда у Бецкого возникла мысль соорудить в Москве «Воспитательный дом», то, одновременно с назначением строителем здания Карла Бланка, был также приглашен и Казаков для выполнения проектов «фасадической части».

Казаков составил проект фасада и дал также отличный проект планировки всего огромного участка с живописной обработкой площадей, зеленых насаждений, набережных и красивых сходов к Москва-реке. К сожалению, из-за самодурства Демидова, финансировавшего постройку, этот проект планировки не был выполнен.

Общий тон фасадных композиций был найден Казаковым удачно. Такой огромный массив мог быть решен только в лаконически простых формах, со спокойным членением плоскостей, с прекрасно найденными про-

порциями оконных пролетов; скромно выделены главный подъезд и впадающая вышка (теперь новая). Здание умело поставлено, и весь его сдержанный ансамбль превосходен.

Попутно Казакову поручено было оформление фасада здания новых «присутственных мест». Казаков сумел придать скромному небольшому фасаду выразительные черты, акцентировав его строгим дорическим портиком. Классицизм становится уже излюбленным стилем молодого мастера.

В 1768 г. была образована «Экспедиция по строению Кремлевского дворца» по гениальному проекту школьного товарища Казакова Баженова, который задумал создать дворец «достойный прославлению Российской державы».

Баженов сразу оценил всю величину дарования своего товарища, большую опытность и трудолюбие которого он считал верным залогом успешности небывалого архитектурного предприятия. По настоянию Баженова главным помощником его с назначением «заархитектором» приглашен был Казаков. Большой интерес представляет аттестация Баженовым Казакова в официальном рапорте при его докладе императрице: «он (Казаков) по знанию архитектуры столько приобрел и впредь к большим делам способен, а сверх того в случае болезни моей самую должность (т. е. главного архитектора) отправлять может».

Но и в этом слитном творчестве Казаков не утратил своего. Баженов только помог Казакову отшлифовать свой талант, помог укрепить его приемы планировки пространственных объемов, умело подчиняя их основной идее всего массива. Но, применив пышную ордерную систему в оформлении Кремлевского дворца, Казаков нигде, ни в одной своей другой работе, не повторял Баженова, оставаясь верным требованиям своего собственного стиля.

Проекты Кремлевского дворца, сделанные в течение года и четырех месяцев, были утверждены в Петербурге. Одновременно производилась очистка участка от свалки и скученных старых построек, разобраны были старые церкви, огромные здания «приказов» и часть кремлевской стены. Только в 1772 г. был готов котлован и произведена первая закладка. Работы были начаты, но после окончания русско-турецкой войны они были, по повелению Екатерины, прекращены. К приезду Екатерины в Москву по случаю торжеств заключения Кучук-Кайнарджийского мира было намечено скороспелое строительство Пречистенского дворца, для чего были приобретены два больших дома (Долгорукого и Голицына) у Пречистенских ворот. Постройка этого дворца была поручена Казакову.